

Самочувствие Артура было такое, будто он поспал не более пяти секунд, прежде чем услышал стук в дверь. Он проснулся, сонный и дезориентированный в новой обстановке. Ему потребовалось удивительно много времени, чтобы вспомнить, что Кензи сняла ему комнату в гнезде.

Она была маленькой и ни коим образом не роскошной. Маленькая комната без окон. Ему ещё повезло, что там была хоть койка для сна.

Но ничего, он жил и в гораздо худших условиях.

Стук в дверь повторился, и Артур оторвал лицо от подушки, чтобы крикнуть: "Да? Кто там?"

В ответ послышался звон ключей, и Артур сел как раз вовремя, чтобы увидеть, как незнакомый мужчина вошел в его комнату.

Он потянулся к ножу на поясе, который был прикреплен к его штанам... которые лежали скомканными на полу, слишком далеко, чтобы их можно было легко схватить. В уме он отключил опцию своей карты аннулирования, чтобы активировать карту "Возврат к началу" на всякий случай.

И... Мужчина поклонился.

"Прошу прощения, что беспокою вас, господин. Руководители Валентина и Уиттакер требуют вашего немедленного присутствия".

Артур разинул рот. "О... Конечно", — сказал он, наконец сосредоточившись на униформе мужчины и увидев отличительные знаки служителя гнезда.

Пересекающиеся туннели через уровни гнезда были кошмаром для навигации местных жителей, не говоря уже о приезжей знати. Этот человек, вероятно, был послан не только в качестве посланника, но и в качестве проводника.

"Я выйду через минуту", — многозначительно сказал Артур.

Мужчина кивнул и, бросив быстрый, любопытный взгляд на скромную комнату Артура, вышел и закрыл дверь.

Артур опустил плечи, мысленно активируя свою карту Аннулирования на своей карте-ловушке. Не то чтобы его Возврат к началу хоть как-нибудь помог ему. Он не вводил новое место в качестве точки возврата, на случай худшего исхода. Таким образом, он автоматически вернул бы его в последнее место, где он проснулся. Его кровать.

"Я должен быть умнее", — пробормотал он себе под нос. Особенно сейчас, когда на него устремлены глаза руководителей гнезда.

С этой мыслью он быстро оделся в свою самую новую, самую чистую одежду. Его наряд не шел ни в какое сравнение с тем, что обычно носили дворяне. Он мог лишь надеяться, что они сделают неправильные выводы о материальном состоянии баронства Кейн, что у них не хватает денег даже на его одежду.

Затем он оторвал небольшой уголок от листа бумаги, на котором делал заметки. Он снова потянулся к своей карте Возврат к началу.

■ Вы хотите ввести точку эвакуации?

Артур мысленно выбрал "да" и сосредоточился на маленьком кусочке бумаги.

Мгновение спустя на листе бумаги появилась крошечная метка — изображение его карты Возврат к началу, уменьшенное до такой степени, что большинство деталей потеряно, как будто напечатанное там чернилами.

Он сунул его в карман. По пути он намеревался бросить крошечный уголок где-нибудь в туннельной системе.

Если бы в ближайшие пару часов случилось худшее, он бы по крайней мере удивил своего нападавшего.

Сейчас главное — закрепить точку хоть где-то, а там видно будет... Но как только представится шанс, он установит новую точку в более надежном месте. Скажем, в таверне Боба.

Когда Артур, свежеедетый и с зачесанными назад волосами вышел из комнаты, посыльный указал жестом вниз по туннелю. "Сюда, господин".

По пути наверх они проходили мимо окон, и Артур увидел, что уже поздний день, близится вечер. Он проспал дольше, чем думал, и винил в своей затуманенности штраф к выносливости.

Впрочем, действие штрафа уже начинало ослабевать. Быстро проверив свое состояние, он обнаружил, что лишь на одно очко отстает от своего обычного уровня выносливости. Это было кстати, ведь посланник, похоже, вел его практически на самый верх.

Артуру нужна была каждая крупинка его выносливости для долгого подъема.

Знать и другие состоятельные люди платили драконьему всаднику — обычно фиолетовому — чтобы тот поднял их по склонам, если им нужно было попасть на высокий уровень.

Человек, посланный за ним, повел Артура длинным путем вверх по лестничным пролетам. Хуже того, как и все остальное в гнездо, путь был извилистым и петляющим. Они поднимались по лестнице и проходили один или два отрезка туннелей, пока не доходили до следующей лестницы, которая вела их на следующий уровень.

Артур никогда раньше не бывал выше седьмого уровня. На десятом уровне он уже шел не по голому полу, а по тонко застеленным ковровым дорожкам. Это ковровое покрытие под ногами становилось все новее и толще по мере того, как они поднимались вверх.

Вскоре он заметил росписи на каменных стенах: идиллические сцены, изображающие драконов в полете или имитирующие ландшафт вокруг гнезда в разные времена года.

По мере того, как они поднимались выше, росписи сменялись картинами, которые можно было снять и почистить.

Вдоль туннелей также добавилась мебель для сидения и отдыха. Окна прорубили прямо в камне, чтобы открывался вид во всех направлениях. Дверные проемы вели на большие, широкие террасы, которые, казалось, простирались так близко к облакам, что, казалось, до них можно дотянуться рукой.

Из кухонь доносились восхитительные ароматы. Хотя Артур считал, что он и так очень хорошо

питается, ему было крайне любопытно попробовать блюда высшего класса.

Они были так высоко, что на некоторых окнах виднелись нежные узоры изморози. Благодаря каминам, расположенным то тут, то там, Артур не чувствовал ни малейшего холода.

Неудивительно, что Кензи всегда стремилась заслужить место на верхних уровнях. Они хорошо устроились здесь.

Тем не менее, это был долгий и трудный путь. И он, и посланный за ним гонец к тому времени, как они добрались до места назначения, пыхтели от усталости.

Артур был слегка разочарован тем, что не получил навыка взбирания по лестницам.

Посыльный наконец привел его к широкому туннелю, который заканчивался деревянными двустворчатыми дверьми. За ними он услышал возмущенные голоса.

Другой слуга приоткрыл дверь на стук мужчины. Они тихо переговорили, и Артур услышал: "Эрнест Кейн".

Второй слуга быстро ввел Артура внутрь.

Валентина и Уиттакер стояли посреди комнаты, окруженные кольцом мужчин и женщин. Половина из них была одета в черные ученые мантии с краями, отделанными золотом, красным или коричневым цветом в зависимости от их ранга. У всех у них также было крайне раздраженное выражение лица. Он узнал среди них кузена Крессиды.

Другая группа была облачена в просторные белые льняные одежды, характерные для Искателей Болезней и Целителей. Впрочем, на их плечах красовались нашивки с различными животными. Скорее всего, это были ветеринары. В отличие от угрюмых ученых, на их лицах читался профессионализм и ожидающие выражения.

Валентина оторвалась от мужчины, разговаривавшего с ней, и жестом подозвала Артура. "Мальчишка, скорее. У нас тут люди, которые осматривают дракона".

Не успел он пересечь комнату, как оказался окружен ветеринарным персоналом. Большинство из них засыпали его вопросами о природе его хранилища, видел ли он какие-либо признаки ухудшения здоровья дракона и как долго он уже держал дракона там.

Артуру наконец удалось вставить слово и объяснить основы работы его хранилища. Некоторые выглядели успокоенными, но не самый старый мужчина с седыми волосами и серьезным отношением, напомиравшим ему Валентину.

"Ну? Доставай дракона. Ему там не место". Он бросил на руководителей раздраженный взгляд. "На самом деле, я думаю, что это может ухудшить его состояние".

Один из ученых резко вскрикнул в знак протеста. "Подождите, вы собираетесь держать зверя здесь? Разве он не заражен скверной?"

"Вы не можете этого сделать!" – запротестовала женщина, отступая назад в тревоге. "Что, если он заразит нас?"

"Не будьте душой", – огрызнулся Уиттакер. Человеку с картой нечего бояться скверны".

"Мне есть чего бояться, что, если дракон превратился в монстра!" – возразил третий ученый.

Остальные забормотали в знак согласия.

Артур не смог скрыть насмешку в голосе. "Этого не может быть".

"Что за слова от якобы интеллектуального человека", - усмехнулся Уиттакер. Позади него ученый побагровел от гнева. "Ну? Доставай дракона, мальчик. Давай посмотрим, с чем мы имеем дело".

Но ученые не закончили. Один особенно круглый мужчина с золотой отделкой на мантии выступил вперед. "Джентльмены, дамы, если вы настаиваете на этой глупости, то мы уйдем".

Молния ударила так близко к окнам, что несколько человек вздрогнули.

Валентина заговорила ледяным голосом. "Вы останетесь. Не только потому, что нам нужны ученые, способные предложить правдоподобное объяснение тому, как дракон мог подцепить эту заразу. Ваши люди — наш главный шанс, чтобы попытаться установить связь с этой тварью.

Мужчина начал было протестовать, но Валентина просто повысила голос, с легкостью заглушая его, ведь она владела ситуацией.

Артур решил, что с него хватит перепалок между двумя группами.

Подумав, он извлек детеныша дракона из своего хранилища.

Он появился в том же положении, что и при его помещении, безвольно лежа распластавшись на полу. Возможно, это было из-за освещения, но детеныш дракона выглядел меньше и бледнее, чем раньше.

Целители и Искатели Болезней мгновенно окружили дракона и начали использовать свою магию. Некоторые из них бормотали заклинания, другие делали таинственные жесты в воздухе. Большинство просто пристально смотрели на дракона, как будто заглядывали внутрь его тела.

Мерцающие огоньки играли над маленьким драконом, который оглядывался тусклыми глазами.

Хотя Артур стоял позади, он тоже внимательно наблюдал.

Его давно заброшенный навык Сестринского дела подсказал ему. Оглядевшись, он увидел низкий столик, на котором стояло несколько кувшинов с водой. Он подошел, чтобы налить чашку, прежде чем вернуться и встать на колени рядом с драконом.

"Отличная мысль", - сказал седовласый целитель. "Да, похоже, он обезвожен".

"Среди прочих проблем", - пробормотала женщина себе под нос.

Несколько Искателей Болезней отделились и сгруппировались в нескольких футах от них, разговаривая друг с другом тихими встревоженными голосами.

Игнорируя их, Артур предложил дракону чашку воды. Тот отшатнулся.

"Это всего лишь вода", - сказал Артур. "Тебе станет лучше".

Осторожно он поднес наполовину опрокинутую чашку к розовой мордочке. Детеныш дракона

рефлекторно сглотнул. Затем, распробовав, выпил еще немного.

Артур увидел зловещие черные вены у основания его горла. Что бы ни делали целители, им пока не удалось от них избавиться.

На самом деле, большинство отошли от дракона и теперь собрались вокруг Валентины и Уиттакера, говоря настойчивым тоном.

Что бы ни было сказано, лицо Уиттакера потемнело. Он взглянул на ученых.

“Встаньте в очередь и предъявите свои карты дракону”.

Их лидер надулся. “Как вы смеете...”

Уиттакер сделал жест, и говорящий вместе с двумя другими был оттолкнут вперед и упал на колени перед драконом.

“Я не буду повторять”, – сказал Уиттакер.

Артур не знал, есть ли возрастной предел для связи с драконом, хотя, судя по мятежным, но испуганным взглядам, больше всего имела значение карта.

Тем не менее, они были достаточно запуганы, чтобы молчать и позволить дракону осмотреть их. Действительно, он на короткое время проявил интерес.

Затем его голова снова упала на пол. “Нет”.

Ученые вскочили гораздо быстрее, чем предполагал их возраст. Уиттакер жестом пригласил остальных последовать их примеру. Один за другим сердито выглядящие ученые проходили мимо дракона.

Он время от времени вздрагивал от интереса, но ненадолго. После последнего ученого детеныш дракона издал хриплый вздох. “Я устал”.

Артур, который все еще стоял на коленях у его головы, посмотрел на руководителей.

Валентина один раз кивнула.

“Давайте попробуем еще раз, с другой группой”, – предложил Артур. “Для вас это займет всего лишь мгновение”.

Детеныш дракона снова вздохнул, но не сопротивлялся, когда Артур поместил его обратно в свое хранилище.

Ученые с облегчением вздохнули.

Тот, кто был в золотых одеждах, вновь набрался храбрости, чтобы одарить Уиттакера испепеляющим взглядом. “Я хочу, чтобы вы знали — я намерен довести свою жалобу до самого верха”.

“О да, королю, — скучающим тоном произнес Уиттакер. — Он известен своими отношениями с учеными. Скажи-ка мне, Бартус, как поживает ваша библиотека?”

Мужчина покраснел. “Я хочу, чтобы вы знали, что наша гильдия находится на пороге

нескольких важных открытий, которые принесут пользу всему королевству. Тем временем я слышал, что король недоволен состоянием извержений скверны. Вам следует взглянуть на свое собственное гнездо".

"Мы находимся в трудном периоде, поэтому король не будет доволен несвязанным Редким драконом".

"Который, скорее всего, никогда не будет сражаться!" - взревел ученый Бартус. "Связываться с этой тварью было бы пустой тратой хорошего ученого".

Уиттакер выглядел так, будто собирался ответить чем-то неприятным, но вмешалась Валентина. "К счастью для всех нас, дракон не проявил к вам никакого интереса. А теперь убирайтесь с глаз моих".

"С удовольствием", - прорычал мужчина. Повернувшись, он сделал жест остальным ученым. Они ушли, бросая злобные взгляды через плечо на руководителей гнезда.

Артур тем временем воспользовался возможностью, чтобы задействовать свой навык Скрытности, дабы оставаться тихим и незаметным. Это была потенциальная золотая жила информации, и он не хотел рисковать быть выгнанным.

В тот момент, когда последний ученый ушел, Уиттакер повернулся к целителю.

"Ну? Каков ваш диагноз?"

Несколько целителей переглянулись, будто бросая друг другу вызов заговорить. Заговорил седовласый мужчина.

"По нашему общему мнению, его ядро карты не полностью сформировано. Это риск при преждевременном вылуплении".

Потребовалось мгновение, чтобы это дошло до всех.

Валентина застонала, уронив голову на руки. Однако Уиттакер выглядел разгневанным.

"Преждевременно? Он уже проклевывал скорлупу!"

Несколько целителей обменялись неловкими взглядами.

Молодая женщина деликатно заговорила: "Возможно, это было не столько проклевывание, сколько... трещина".

"Что это значит?" — спросила Валентина.

"Заражение скверной, могло привести к тому, что скорлупа стала хрупкой, поэтому она треснула рано", — сказал седовласый мужчина. "Дракон был очень близок к вылуплению, поэтому снаружи он выглядит сформировавшимся, но внутри... его легкие и сердце с трудом поддерживают остальную часть тела. Мы редко видим такое у драконов, потому что магическая сила карт преодолевает любые дефекты. Откровенно говоря", — продолжил он, — "дракону нужна полная карта. Исторически известно, что связывание... заполняет пробелы, так сказать. Только тогда он станет достаточно сильным, чтобы бороться со скверной".

"А вы не можете?" — потребовал Уиттакер.

Мужчина развел руками. "Мы — Необычные и Обычные. Ни одного Редкого среди нас. А для того чтобы дракон подхватил скверну..." Он замялся. "Господин, если этот бедный дракон в ближайшее время не свяжется, ему понадобится целитель Легендарного ранга, чтобы иметь шанс".

"Вы говорите, что мне нужно обратиться во дворец?" — прорычал Уиттакер. "Вы представляете, какую бурю дерьма это на нас обрушит?"

"Я целитель, господин. Не политик".

Валентина вмешалась. "Я заметила, что вы ловко обошли вопрос о том, как дракон, благополучно спрятанный в центре гнезде, умудрился подхватить болезнь скверны".

"Болезни, порожденные скверной, часто поражают слабых и больных в первую очередь".

Она нахмурилась. "Да, но не было никаких признаков какой-либо болезни, порожденной скверной, в нашем гнезде или вокруг него. Поблизости не было извержений, и уж точно никаких поездок в пограничье".

Сердце Артура словно замерло в груди.

Несколько недель назад он был в пограничье. И дети, которых он привез в приют, прожили там много лет.

Неужели это он принес болезнь в гнездо?

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3829806>